

нию предисловий в сочинениях ряда византийских историков. Рассматривая проoimion Никиты Хониата, исследователь пытается объяснить противоречие между заявлениями писателя о его стремлении к простоте и ясности и запутанностью его стиля (с. 45). Мысль Григориадиса заключается в следующем: слова Хониата о простоте слога – характерное для византийцев самоуничижение; историк сознательно умаляет свой талант на словах, дабы на деле доказать обратное. Но можно ли считать такое объяснение обоснованным? В предисловии Хониат утверждает, что истории приличествует ясность и простота и что он не будет писать вопреки установившимся жанровым канонам⁵. Иначе говоря, как это следует из слов самого Хониата, он пишет простым языком отнюдь не потому, что сложнее писать не в состоянии, а потому, что именно таким стилем следует писать историю. Самоуничижения, как мы полагаем, в словах Никиты нет.

Кроме того, видимо, по недосмотру Григориадис допустил в тексте ряд незначительных ошибок. Так, к примеру, он пишет, что в предисловии к Синопису Скилицы упоминается Георгий Монах (с. 34). В действительности там идет речь о Георгии Синкелле⁶. Цитируя Продолжателя Скилицы, Григориадис однажды назвал его Кедрином (с. 70), а сообщение Кедрина о событиях VI в. приписал Скилице (с. 144).

Однако в целом ученому удалось достигнуть его основной цели – убедить современного читателя, что хроника Иоанна Зонары – своеобразное историческое сочинение, ценнейший литературный памятник комниновской эпохи. Хочется надеяться, что книга повысит интерес исследователей к творчеству одного из до сих пор недооцененных византийских авторов.

Д.А. Черноглазов

“Coptica Hermitagiana”. Сборник материалов. К 100-летию коптской коллекции Эрмитажа. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2000. 184 с., 42 ил.

На рубеже XIX и XX веков произошло подлинное открытие коптского искусства. Частные лица и ряд музеев в разных уголках земного шара начали формировать собрания своеобразных произведений египтян-христиан, открытых в результате археологических раскопок, покупок, дарений. В числе таких музеев был и Императорский Эрмитаж. Ядро коптской коллекции музея заложил хранитель отделения Средних веков и эпохи Возрождения Эрмитажа В.Г. Бок (1850–1899), совершивший в 1887–1888 и в 1897–1898 гг. поездки в долину Нила. Ныне эрмитажное собрание насчитывает более 5,5 тысяч единиц хранения. Оно является самым крупным в России и одним из лучших в мире.

На конец 1990-х годов пришелся юбилей коптской коллекции Эрмитажа. Музей отметил столетний юбилей проведением 29–30 сентября 1999 г. международной коптологической конференции, а 15 ноября того же года научного заседания отдела Востока Эрмитажа, посвященного памяти В.Г. Бока, устройством временной выставки “Сокровища египетских пустынников (Памятники коптского искусства и письменности в собрании Эрмитажа)”, изданием нескольких публикаций. В их числе находится и сборник “Coptica Hermitagiana”, составителем и научным редактором которого является хранитель коптской коллекции музея, д-р искусствоведения А.Я. Каковкин.

Сборник открывается вступительной статьей директора Эрмитажа, чл.-корр. РАН М.Б. Пиотровского “Свет коптской лампы”. Далее – три страницы от составителя. Затем следуют основные разделы. В первом, самом большом, названном “Из истории коптской коллекции Эрмитажа”, помещены статьи о первом поступлении в Эрмитаж коптских тканей (Б.А. Тураев, 1890 г.) и о последнем приобретении музея (А.И. Еланская, 1977 г.), а также о хранящихся в музее памятниках (В.Г. Бока, 1895 г. – о бронзовом сосуде V в. для елея; В.В. Струве, 1912 г. – о папирусе с текстом долгового обязательства, позже VIII в.; К.С. Ляпуновой – о самой большой завесе Эрмитажа V в.; М.Г. Быстриковой – о деревянной пластине с изображением газели V–VI вв., автор да-

⁵ Nicetae Choniatae Historia / Ed. J.A. van Dieten. Berolini et Novi Eboraci, 1975. Pt. I. P. 3. P. 34–51.

⁶ Joannes Scylitzes. Synopsis historiarum / Ed. I. Turn. B.; N.Y., 1973. P. 3. 7–8.

тирует ее IX–X вв.); О.В. Ошариной – о группе бронзовых светильников. Две статьи принадлежат А.Я. Каковкину. Одна из них – о первой в России выставке коптских памятников, организованной В.Г. Боком (при содействии И.Я. Смирнова) в Лоджиях Рафаэля Эрмитажа (осень 1898 – весна 1899 г.), вторая – о группе росписей VI–IX вв. в часовнях обители аввы Аполлона в Бауите (Верхний Египет). Раздел сопровождается аннотациями на английском языке (с. 103–105).

За первым разделом следует “Персоналия”. В ней представлена информация о 49 отечественных и зарубежных лицах, которые собирали, хранили, реставрировали, изучали, публиковали, экспонировали коптские памятники Эрмитажа.

Следующий раздел составляет аннотированная библиография публикаций произведений коптского искусства и письменности эрмитажного собрания, включающая около 350 названий. Завершает этот раздел список фамилий ученых, фигурировавших в библиографии (115 имен).

Третий раздел включает названия докладов, сообщений, рефератов, выступлений, лекций отечественных ученых на коптологические темы с 1890 г. по 2000 г., а также указатель выставок, на которые были представлены коптские памятники Эрмитажа с 1888 г. по 2000 г. Здесь же перечислены музеи и учреждения, из которых в Эрмитаж поступали египетские памятники христианской веры. В конце сборника помещен список сокращений. Публикации сопровождаются черно-белыми иллюстрациями (часть из которых заимствована из архивов).

Уже одно содержание сборника свидетельствует о его уникальности. Ни в отечественной, ни в мировой историографии мы не найдем ничего похожего в области коптологии. По сути дела это настоящий энциклопедический справочник по одному из крупнейших собраний мира. Поэтому совершенно справедливы слова из вступительной статьи директора Эрмитажа о том, что сборник является “итоговой работой для целой научной эпохи”.

Статьи из республик и работа М.Г. Быстриковой сопровождаются послесловием составителя, в котором приводятся данные о музейной документации памятников, их публикациях, нынешнем состоянии, мнениях о датировках и т.п. Нельзя не обратить внимания на статью В.В. Струве (с. 30–35). Дополнением к ней является и аннотация А.Л. Коченовского и извлеченный из архива перевод текста П.В. Эрнштедта (с. 35–37). Особое значение в этом разделе несомненно принадлежит работе А.Я. Каковкина “Об одной группе росписей VI–IX вв. в часовнях Бауита”. В ней совершенно по-новому предлагается трактовать изображения в нишах-апсидах на восточной стороне часовен. До сих пор эти росписи понимались как изображения Вознесения Христа. Автор убедительно, на мой взгляд, трактует их как изображения Церкви небесной (вверху) и Церкви земной, с Девой, апостолами и местными подвижниками.

Нельзя не отметить, что в разделе “Персоналия” указаны точные даты жизни Т. Графа (1840–1903) и Й. Стржиговского (1862–1941), которые в европейских изданиях указаны ошибочно или стоят под вопросом.

Несомненно, самостоятельную ценность имеет аннотированный библиографический указатель (с. 144–158). Он намного полнее и – главное – информативнее указателей А. Каммерера (1950 г.), П. Нагеля (1878 г.), Г. Шрон (1989 г.). Из него можно почерпнуть сведения о памятниках (инв. номерах, датах, публикациях и т.п.). Нам представляется, что в этой части работы А.Я. Каковкина есть некоторые просчеты. В основном они относятся к памятникам письменности. Я не уверен, что составителем учтены все публикации текстов на греческом, коптском языках на остраках, мумийных этикетках, стелах. Непонятно, почему отсутствуют в указателе фундаментальный труд Д.В. Айналова “Эллинистические основы византийского искусства” (СПб., 1901), в котором широко представлены коптские памятники (в том числе и из эрмитажного собрания), и основополагающая работа по коптскому искусству В.Б. Гринейзена “Les caractéristiques de l’art copte” (Florence, 1922).

Но эти замечания несколько не снижают научной и познавательной значимости рецензируемого издания. Оно является весомым вкладом в мировую коптологию и на долгие годы останется важнейшим справочным изданием. Жаль, что тираж сборника весьма мал.

А.Л. Хосроев